

JEL classification: K11, N13, Q15

УДК 94(37)

DOI 10.17150/2308-2488.2021.22(2).222-245

Р.В. Лапырёнок*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

«РИМСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»: ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

Аннотация. В статье рассматриваются экономические, правовые и политические аспекты борьбы за «римское общественное поле». Эпоха поздней Республики по праву считается одним из наиболее противоречивых периодов в истории Древнего Рима. Это время ознаменовалось усилением конкуренции за ресурсы *ager publicus populi Romani*, как внутри римского гражданского коллектива, так и в масштабе всей Римско-Италийской конфедерации, на фоне успехов интенсивного хозяйства в Италии. Конфликты в отношении собственности («гракханская смута», Союзническая война) обусловили кровавые междоусобицы I в. до н. э. и привели в конечном счете к падению Республики. Сам по себе процесс приватизации «римского общественного поля» проходил в два этапа, на первом из которых свои участки земли в пределах *ager publicus populi Romani* оформили в частную собственность римские граждане (ок. 121–111 гг. до н.э.). А затем, уже в ходе и после окончания Союзнической войны (91–88 гг. до н.э.), были приватизированы участки земли, которые находились во владении союзников. Таким образом, во время борьбы за «римское общественное поле» были созданы условия для формирования класса крупных земельных собственников — политической опоры Принципата.

Ключевые слова. «Римская революция», рабовладельческая вилла, общественная земля, аграрные законы, Союзническая война.

Информация о статье. Дата поступления 21 марта 2021 г.; дата принятия к печати 22 мая 2021 г.; дата онлайн-размещения 7 июня 2021 г.

R.V. Lapyrenok
Baikal State University,
Irkutsk, the Russian Federation

THE POLITICAL AND ECONOMIC ORIGINS OF THE ROMAN REVOLUTION

Abstract. The paper considers some economic and legal aspects of the struggle for the public land in Late Republican Rome. This period is one of the most controversial in ancient history; it brought many significant changes to the socio-economic and political life of Rome and contributed much to its transformation from Republic to Principate. Nevertheless, there is no special paper examining the competition between the Romans and Italians for the *ager publicus populi Romani* which started with the agrarian reform of Tiberius Gracchus in modern historiography. The first episode ended after the enactment in 111 B.C. of the *lex agraria*, when a large amount of public land was brought into private hands by its Roman possessors. A further part of the *ager publicus populi Romani* was still public and remained in hands of the *socii*. The logic of historical process, the economic changes of the second century B.C. which led Rome from Republic to Principate, demanded the formation of a new class of landowners. The latter would be the basis of the political system of the Roman Empire instead of the *nobilitas*; its political power would be based on private ownership of land. This was impossible without the full privatization of public land, and it is logical that the struggle for the *ager publicus populi Romani* was not ended in 111 B.C. Only after privatization of that land, which was possessed by the allies, the agrarian question in Rome could be fully resolved. The latter problem is of crucial importance for the further history of Rome, because it not only caused the Social War but also radically changed both the social structure and the political balance within Roman society during the last decades of the Republic.

Keywords. Roman revolution, villa, public land, agrarian laws, Social war.

Article info. Received March 21, 2021; accepted May 22, 2021; available online June 7, 2021.

Изучение аграрных отношений в гракханское время является необходимым условием для понимания сущности процессов, происходивших в римском обществе в эпоху поздней Республики. Социальные и политические противоречия, приведшие в конечном счете к «римской революции»¹ и падению республиканского строя, определялись конфликтами в отношении собственности, которые в свою очередь были обусловлены усилением конкуренции за ресурсы «римского общественного поля» (*ager publicus populi Romani*) на фоне успехов интенсивного земледелия на территории Италии.

Последние десятилетия в исследовании гракханского движения ознаменовались попытками отдельных специалистов поставить под сомнение традиционную картину социального кризиса в Риме последней трети II в. до н.э. [2; 3, р. 740, 753–754; 4, р. 127]. Тиберий Грахх и его сторонники, как полагает, например, нидерландский исследователь Л. де Лигт, неверно выявили причинно-следственные связи, ведь главной проблемой на тот момент являлась не прогрессирующая имущественная дифференциация, а нехватка земли для постоянно растущего римского населения, причем его численность увеличивалась в первую очередь из-за бурного развития экономики Италии. Таким образом, возникла диспропорция между количеством граждан и состоянием ресурсов фонда *ager publicus*, которую оппозиция намеревалась устранить с помощью аграрной реформы. Дальнейшее увеличение этой диспропорции и стало причиной нарастания социальной напряженности в римском обществе. Оставляя за скобками мнение автора по поводу концепции Л. де Лигта и его последователей, необходимо отметить, что причины возникновения в Риме движе-

¹ Термин «римская революция» был введен в научный оборот британским историком Рональдом Саймом для характеристики процесса перехода от Республики к Принципату [1].

ния за аграрную реформу не прояснены окончательно и требуют дальнейшего исследования.

Экономические предпосылки «римской революции»

В одном из своих трудов, посвященных сельскому хозяйству древней Италии, В.И. Кузищин называет рабовладельческую виллу катоновского типа «ведущим типом хозяйства, определявшим крупные успехи римского земледелия» [5, с. 54]. Данное утверждение вполне соотнобразуется как со сведениями письменных источников², так и с материалами археологии, которые действительно свидетельствуют о широком распространении рабовладельческих вилл на всей территории Италии уже в позднереспубликанское время³. Об этом можно судить, в частности, и по находкам глиняной тары (амфор) у побережья Тирренского моря — их количество указывает на существенное увеличение объемов экспорта вина в соседние регионы и провинции [6, р. 132; 7, s. 117]. Не вдаваясь в подробности дискуссии о причинах успехов интенсивного земледелия в Италии II–I вв. до н.э. — этой проблеме посвящены сотни специальных трудов, — тем не менее, в рамках данной работы необходимо выделить основные факторы, способствовавшие бурному развитию оливководства и виноградарства на Апеннинском полуострове.

Ключевым фактором, безусловно, являлось расширение рынка в результате римской экспансии сначала в Италии, а позднее и во всем Средиземноморье. Оливковое масло и вино были традиционно экспортными товарами еще со времен классической Греции. Да, оливководство и виноградарство были довольно затратными видами сельскохозяйственной деятельности, требовали больших вложений, но при этом они

² Речь в данном случае идет главным образом о трактатах Катона Старшего и Варрона.

³ 133–49 гг. до н.э.

приносили стабильную и высокую прибыль именно благодаря их рыночно-экспортной направленности. Данное обстоятельство стимулировало производство интенсивных культур, а вместе с ним и (первоначально) региональную торговлю.

Как сказано выше, эти занятия требовали больших вложений, и речь в данном случае идет не только о покупке земли. В поместьях катоновского типа активно применялся рабский труд, а рабы, даже во времена самых успешных войн II в. до н.э., не были исключительно дешевым удовольствием [5, с. 68]. Необходимые средства римские собственники получили опять же за счет ограбления побежденных ими народов. Приток серебра в государственную казну был настолько велик, что позволил после победы над македонским царем Персеем освободить римских граждан от уплаты трибута [8, с. 293]. Победа над Карфагеном во II Пунической войне принесла Риму 10 000 талантов серебра, а спустя еще чуть больше десяти лет сирийский царь Антиох III Великий по Апамейскому договору обязался выплатить победителю уже 15 000 талантов. И это, разумеется, только часть богатств, которые достались римлянам в ходе завоевания Востока, поскольку подсчитать стоимость всех материальных ценностей, захваченных ими в качестве военной добычи, не представляется возможным по причине скудости источников.

Другим важнейшим фактором являлся приток относительно дешевой рабской силы, которая обеспечивала в пределах поместья катоновского типа разделение труда, пусть и довольно примитивное по сравнению с капиталистическим хозяйством. О достоверности источников относительно количества обращенных в рабы жителей Средиземноморья, как и об источниках рабства в Риме вообще, ведутся многолетние споры [9, с. 38–46]. Однако это количество, несомненно, было весьма значительным и обеспечивало нужды сельского хозяйства Италии на протяже-

нии более двух веков, даже если Гай Юлий Цезарь в действительности обратил в рабство не один миллион галлов. И наконец, вопрос о земле. Все перечисленные выше факторы могли способствовать развитию интенсивного земледелия только при условии наличия свободных земельных ресурсов на территории Апеннинского полуострова. Такие ресурсы были приобретены Римом в ходе завоевания Италии. Если в историчность закона Лициния-Секстия (367 г. до н.э.), установившего, согласно Ливию, в пределах «римского общественного поля» норму владения в 500 югеров земли (125 га), верит не каждый историк, то подвергнуть сомнению сообщения источников о наличии такого рода ограничения в «гракханское время» практически невозможно.

«Римское общественное поле»: источники формирования и социально-политическое значение

В ходе завоевания Италии (...–265 гг. до н.э.) римляне конфисковали значительную часть территории, ранее принадлежавшей побежденным ими народам. Победив тот или иной народ, ту или иную общину, они заключали с ними мирный договор или договор о союзе (*foedus*), как это было, например, в случае с герниками⁴. Новые союзники отдавали римлянам часть своей земли (от одной до двух третей), за счет чего и формировалось так называемое «римское общественное поле». На вновь приобретенные земли выводились колонии как римского, так и латинского права, или же римские граждане получали свои участки земли «подушно» (*viritim*). При этом нередко были случаи, когда принятие решения по поводу хозяйственного использования захваченной земли затягивалось на продолжительное время [11, р. 298–300]. В конце III — начале II вв. до н.э. «римское общественное поле»

⁴ «С герниками был заключен договор; у них отобрали две трети земли» [10, с. 96].

пополнилось за счет территорий, конфискованных у народов и общин, перешедших в ходе II Пунической войны на сторону Ганнибала.

После того как были выведены все запланированные колонии, какая-то часть земли сдавалась римскими магистратами в аренду⁵ или же переводилась в режим «оскупации», причем правом на ее использование в хозяйственных целях обладали как римские граждане, так и союзники⁶. Этот режим позволял частным лицам занимать участки земли на «римском общественном поле» при условии/с целью их возделывания (*colendi causa*). Если верить сообщению Аппиана⁷, владельцы таких участков обязаны были отчуждать в пользу государства определенную часть урожая. В современной науке нет единого мнения по поводу того, собиралась ли эта подать в действительности⁸. По моему мнению, изначально она взималась в натуральной форме, но согласно закону Спурия Тория (119/118 гг. до н.э.) были назначены выплаты уже серебром, о чем

⁵ Квесторами и цензорами.

⁶ У Сикула Флакка — «*agri occupatorii*» [12, р. 104].

⁷ См. сообщение Аппиана: «...невозделанную же вследствие войн часть земли, количество которой сильно возрастало, они не имели уже времени распределять на участки, а от имени государства предлагали возделывать ее всем желающим на условиях сдачи ежегодного урожая в таком размере: одну десятую часть посева, одну пятую насаждений. Определена была также плата и за пастбища для крупного и мелкого скота» [13, с. 312]. У Плутарха («Земли, отторгнутые у соседей, римляне частью продавали, а частью, обратив в общественное достояние, делили между нуждающимися и неимущими гражданами, которые платили за это казне умеренные подати» [14, с. 300]) ничего не говорится о том, что эта подать взималась именно в натуральной форме, но его рассказ в принципе менее информативен, чем рассказ Аппиана. Сведения последнего вызывают доверие хотя бы по причине относительной древности означенного в тексте режима.

⁸ См., например, точки зрения Э. Эрмон [15, р. 180] и С.Т. Розелар [11, р. 90–92] по этому поводу. С.Т. Розелар считает, что на самом деле ее не собирали по причине отсутствия в Риме того времени необходимых для централизованного сбора податей управленческих ресурсов.

можно судить на основании известного пассажа из «Гражданских войн» Аппиана⁹ и «Судебного решения Минуциев»¹⁰.

Римляне были прагматичным народом, что проявлялось и при организации ими поселений на захваченных у врагов территориях. Они проводили межевые работы только при наличии конкретного плана по устройению колоний или поселений *viritim* в той или иной местности. На подготовку такого плана могли уходить и годы, и десятилетия, вследствие чего бо́льшая часть «римского общественного поля» не знала межевания вплоть до принятия аграрного закона Тиберия Гракха (конец 134 — начало 133 гг. до н.э.). Таким образом, весьма условно с момента окончания Ганнибаловой войны, этими землями владели¹¹ частные лица, причем как римского, так и союзнического происхождения. Права последних закреплялись в союзных договорах, в которых, помимо всего прочего,

⁹ См. ниже по тексту перевод указанного пассажа из «Гражданских войн» Аппиана [13, с. 324].

¹⁰ «Судебное решение Минуциев» — это эпиграфический памятник, датируемый 117 г. до н.э., сохранившийся на бронзовой «табличке из Польчеверы». После принятия закона Спурия Тория (119/118 гг. до н.э.) была проведена инспекция межи на «римском общественном поле», в том числе и в области генуатов, куда в составе особой комиссии были направлены братья Минуции. Результаты этой проверки и отражены в «*Sententia Minuciorum*»: «Кастелланы Лангены Витурии могут владеть и пользоваться той землей, которую мы считаем общественной. За эту землю Лангены Витурии пусть вносят подать в казну Генуи по 400 викториатов ежегодно. Если Лангены не будут вносить эти деньги и, по мнению Генуатов, не рассчитаются с ними, и Генуаты не дадут им отсрочки, чтобы как-нибудь иначе получить эти деньги, то тогда из того, что родится на этой земле, Лангены должны будут сдавать ежегодно в казну Генуатов 1/20 часть зерна и 1/6 часть вина. Тому Генуату (т.е. союзнику. — прим. Р.Л.) или Витурию, который в этих границах имеет землю или имел ее к календам секстилия в консульство Л. Цецилия и Кв. Муция, дозволено ею владеть и ее возделывать. Те, кто будут ею владеть, пусть соразмерно вносят подать Лангенам, как и остальные Лангены, которые на этой территории имеют и обрабатывают землю» [16, с. 192–193].

¹¹ Речь идет именно о праве владения (*possessio*).

регулюровались вопросы землевладения и землепользования. Об этом свидетельствует содержание 29 строки аграрного закона 111 г. до н.э.: «То, что согласно записанному выше [в этом законе] будет позволено предпринимать римскому гражданину на полях, находящихся в Италии и бывших в консульство П. Муция и Л. Кальпурния собственностью Римского народа, пусть равно будет позволено предпринимать без ущерба для себя латину и иностранцу, которым это было позволено [предпринимать на означенных выше полях в консульство] М. Ливия и Л. Кальпурния (112 г. до н.э. — прим. Р.Л.) по закону или плебисциту или по союзному договору»¹². До того момента, пока сенат не определится с планами относительно общественной земли, не задействованной при устройении колоний или поселений *viritim*, как римляне, так и союзники могли использовать ее в хозяйственных целях.

После заключения союзного договора римские магистраты¹³ устанавливали межевые знаки в соответствии с новыми границами (*fines*), в том числе и «римского общественного поля». Судя по всему, им нередко приходилось разрешать споры о том, находятся ли те или иные участки земли в собственности Римского народа, или же они принадлежат частным лицам, и не в последнюю очередь из числа прежних владельцев. Уже тот факт, что триумвиры Тиберия Гракха были наделены полномочиями для разрешения споров о статусе земельных участков (*iudicium*), свидетельствует о существовании такой проблемы [21, р. 175–177]. Со временем межевые знаки (*cippi*) могли быть утрачены — либо по воле частных лиц, либо по какой-либо другой причине, и данное обстоятельство значительно осложняло работу комиссий, занимавшихся размежеванием общественной и частной земли [22].

¹² Латинский текст [17, s. 460; 18, р. 116]. См. перевод Т.Г. Мякина [19] с уточнениями Р.В. Лапыренка [20, с. 171, сн. 21].

¹³ Наделенные империем.

Как пример можно использовать ситуацию вокруг так называемого «кампанского поля», перед сдачей в аренду которого¹⁴ римским магистратам пришлось затратить около десяти лет предположительно на споры с местными собственниками [23, s. 19–21]. Таким образом, остается только догадываться о масштабе затруднений, с которыми столкнулись триумвиры Тиберия Гракха¹⁵ при межевании наименее управляемой части «римского общественного поля», обозначаемой в источниках и специальной литературе как «ager occupatorius».

Как было указано выше, режим *occupatio* был открыт не только для римских граждан, но и для союзников. Данное обстоятельство еще более усложнило задачу гракханцев, так как права федератов на занятые ими участки земли в пределах «римского общественного поля» были закреплены в союзных договорах. Даже если предположить, что норма владения в 500–1 000 югеров (до 250 га), обозначенная в аграрном законе Тиберия Гракха, распространялась и на союзников¹⁶, потеря пусть и не всей захваченной земли, а только ее части, должна была вызвать недовольство у союзнической элиты. А это в свою очередь грозило подорвать гегемонию Рима в Римско-Италийской конфедерации, так как аграрный закон Тиберия Гракха затрагивал интересы не какого-то одного народа¹⁷, а всех *socii nominisque Latini*. Не исключено, что противники аграрной реформы в ходе обсуждения законопроекта в сенате, а затем и в народном собрании, указывали и на эту угрозу. Сторонники Тиберия Гракха, однако, не восприняли ее всерьез, что привело, в конечном счете, к политической катастрофе 133 г. до

¹⁴ Римскими цензорами.

¹⁵ *Illviri a(gris) i(udicandis) a(ds)ignandis* [24, s. 8; 25, p. 267–269].

¹⁶ См. дискуссию по этому поводу [23, s. 27–29].

¹⁷ Как это было в случае с выведением колоний.

н.э.¹⁸, а впоследствии и к обострению так называемого «италийского вопроса».

С их точки зрения, сам по себе законопроект, по которому «излишки» земли (сверх нормы владения в 500-1000 югеров), захваченной богатыми римлянами и союзниками, распределялись между малоземельными гражданами, был и справедливым, и полезным в том смысле, что перераспределение земельных ресурсов *ager publicus populi Romani* должно было укрепить позиции мелкого землевладения, являвшегося социально-экономической основой римской гражданской общины. Наряду с этим мелкие землевладельцы составляли основу военно-политической организации Рима, что в глазах реформаторов было, по всей видимости, еще более весомым обстоятельством [26, с. 129-130]. Справедливым он казался и в том смысле, что речь в данном случае шла о римской общественной земле, на которую у тех же союзников, по большому счету, не было никаких прав (кроме дарованных им самим Римским народом по союзным договорам). И уж совсем неожиданным для гракханцев стало вовлечение их оппонентами союзников во внутриримские дела, что привело в итоге к фактической приостановке деятельности аграрной комиссии *IIIviri a(gris) i(udicandis) a(dsignandis)*: в 129 г. до н.э. римские и италийские владельцы / собственники объединились с целью противодействия триумвирам Тиберия Гракха и лишили последних полномочий по разрешению споров о статусе земли (*iudicium*).

В современной литературе италиков принято изображать едва ли не жертвами бесцеремонной политики Рима по отношению к своим союзникам. В новейшей монографии нидерландской исследовательницы С.Т. Розелар, например, акцент ставится на экономических и правовых ограничениях, которые сильно за-

¹⁸ Закончившейся, как известно, убийством самого Тиберия Гракха и многих его сторонников.

трудняли участие итальяйских дельцов в эксплуатации римских провинций и не предоставляли должной защиты имущественным интересам союзников в пределах *ager publicus populi Romani* [27, р. 214–215]. Понятное дело, что здесь подразумеваются главным образом состоятельные италики: крупные землевладельцы, торговцы и откупщики. Именно эти обстоятельства, по ее мнению, и привели к кровопролитной Союзнической войне (91–88 гг. до н.э.), после которой большая часть италиков получила права римского гражданства.

Такой подход представляется довольно наивным хотя бы по той причине, что речь в данном случае шла о победителе и побежденных, и сами римляне, судя по всему, об этом никогда не забывали. Если же рассмотреть события 133–91 гг. до н.э. с точки зрения «борьбы за римскую общественную землю»¹⁹, то становится очевидным, что единственной проигравшей стороной в «гракханской смуте» было римское и итальяйское крестьянство — мелкие землевладельцы, которые составляли основу социальной структуры в своих общинах. В ходе борьбы против гракханцев те самые состоятельные италики поддерживали римских собственников, а уже после подавления гракханского движения, когда перед ними замаячила перспектива пусть даже и частичного приобретения²⁰ захваченных ими участков «римского общественного поля» в частную собственность, они без всяких зазрений совести обратили оружие против своих вчерашних союзников.

Приватизация римской общественной земли (121/120–78 гг. до н.э.)

С.Т. Розелар совершенно права, утверждая, что основные ресурсы «римского общественного поля» были приватизированы уже во время сулланской диктатуры (82–79 гг. до н.э.) [11, р. 285]. Сам по себе про-

¹⁹ «Kampf um den *ager publicus populi Romani*» [22].

²⁰ В пределах нормы владения в 500–1 000 югеров.

цесс приватизации проходил в два этапа, на первом из которых свои участки земли в пределах *ager publicus populi Romani* оформили в частную собственность римские граждане (ок. 121–111 гг. до н.э.). Греческий историк Аппиан так описывает эту ситуацию: «Так кончились смуты, связанные с выступлением второго Гракха²¹. Его закон немного спустя был утвержден; владельцам спорных участков разрешено было продавать их, что со времени первого Гракха было запрещено. И немедленно богатые стали скупать участки у бедных, а иной раз под этим предлогом и насильно отнимали их. Положение бедных еще более ухудшилось, до тех пор пока народный трибун Спурий Торий **не** (уточнение перевода мое. — Р.Л.) внес законопроект, по которому земля не должна была более подлежать переделу, но принадлежать ее владельцам, которые обязаны были платить за нее народу налог, а получаемые с них деньги должны подлежать раздаче. Последнее несколько утешило неимущих, но пользы от этой меры, вследствие огромного их количества, не получилось никакой. После того как Гракхов закон, наилучший и суливший наибольшую пользу, если бы он мог быть осуществлен, вследствие этих ухищрений был аннулирован, немного спустя другой трибун отменил и налог, взимаемый с земли, и народ вместе с тем лишился всего. Вследствие этого стал ощущаться еще больший недостаток в гражданах и в военной силе, доходов с земли стало поступать меньше, уменьшились и раздачи, и законы — пятнадцать лет спустя после реформы Гракха — при разборе дел в судах перестали применяться» [13, с. 324].

Научная дискуссия о хронологии и содержании трех аппиановых законов длится уже не одно столетие. На мой взгляд, согласно первому из них в частную собственность были оформлены участки земли, которые

²¹ Гая Гракха, младшего брата Тиберия Гракха.

гракханские триумвиры оставили так называемым «прежним владельцам» (в пределах установленной нормы владения в 500–1 000 югеров). Это произошло в 121/120 гг. до н.э., а два–три года спустя Спурий Торий ввел особый сбор за владение участками земли, которые в свое время не подверглись гракханскому межеванию (119/118 гг. до н.э.). А уже в 111 г. до н.э. и они стали частной собственностью своих владельцев (в пределах установленной нормы владения в 500–1000 югеров) в соответствии с аграрным законом того же года, сохранившимся, пусть и в отдельных фрагментах, на так называемой «табличке Бембо». Их судьбу разделили и наделы гракханских посессоров [23, с. 139–170].

С одной стороны, сенату удалось на время смягчить общественные противоречия, обозначившиеся в ходе «гракханской смуты». И действительно, каждая из сторон, казалось, получила желаемое: крупные землевладельцы из числа граждан оформили свои владения на «римском общественном поле» в частную собственность, то же самое разрешили сделать и гракханским посессорам. Более того, по аграрному закону 111 г. до н.э. каждый римский гражданин получил право оформить участок общественной земли площадью не более 30 югеров в частную собственность уже после принятия самого закона²². Таким образом, и те малоземельные граждане, что не приняли участия в аграрных программах братьев Гракхов, могли получить участки земли в пределах «римского общественного поля» без ущерба для интересов «прежних владельцев».

В 111 г. до н.э. эти решения представлялись большим политическим успехом сената и его сторонников. Однако именно они, по моему мнению, привели к

²² *Post hanc legem rogatam* — восполнение текста источника за авторством М.Г. Крофорда [18, р. 114]. Это восполнение является единственно возможным в силу присутствия далее в тексте глаголов *possideo* и *habeo* в формах будущего времени (*Futurum I*).

началу Союзнической войны, а впоследствии и к кровопролитным гражданским междоусобицам.

Во-первых, с этого момента начинается новый этап в аграрной истории Италии. Недостаток свободных земельных ресурсов привел к увеличению давления на итальянское крестьянство. Мелкое землевладение стало фактически единственным источником для развития крупного. Таким образом, наличие обширного «римского общественного поля» на протяжении всего II в. до н.э. сдерживало процесс поглощения мелких крестьянских хозяйств крупными земельными собственниками. Именно это обстоятельство, на мой взгляд, лежит в основе относительной стабильности мелкого землевладения в указанное время. Немаловажное значение имел и тот факт, что в Риме, который к тому времени уже стал мировой державой, воинский набор по-прежнему осуществлялся по принципу милиции. Римские пролетарии не подлежали цензу и не служили в армии. Основная нагрузка ложилась на производящие группы населения, которые несли на себе все тяготы, связанные с дальнейшим развитием римской экспансии.

Во-вторых, правовые нормы, содержащиеся во второй [17, s. 458; 18, p. 113] и четырнадцатой строках эпиграфического закона, в соответствии с которыми «прежним владельцам» и другим римским гражданам было разрешено оформить свои настоящие и будущие участки земли на *ager publicus populi Romani* в частную собственность, сильно увеличили ценность римского гражданства. Если гракханская агитация в среде союзников по поводу наделения отдельной их части правами римского гражданства по большому счету потерпела неудачу²³, то с принятием аграрного закона 111 г. до н.э. ситуация изменилась кардинально, что со всей отчетливостью проявилось уже во вре-

²³ См. законопроекты М. Фульвия Флакка (125 г. до н.э.) и Гая Семпрония Гракха (122 г. до н.э.).

мя трибуната М. Ливия Друза Младшего (91 г. до н.э.). После 111 г. до н.э. римское гражданство (*civitas*) стало рассматриваться италиками как инструмент для приобретения собственности.

Расчет гракханцев в 120-е гг. до н.э. был примерно следующим: мы предоставляем вам (только латинам или же всем союзникам) права римского гражданства, вы поддерживаете²⁴ нас в борьбе с сенатом за продолжение аграрной реформы Тиберия Гракха. Став римскими гражданами, крупные землевладельцы из числа италиков могли сохранить свои участки земли в пределах «римского общественного поля» площадью не более 500–1 000 югеров на правах владения. Малоземельные союзники получили бы в таком случае право на участие в программе Тиберия Гракха. Не стоит забывать и о том обстоятельстве, что римские граждане после успешной войны против македонского царя Персея больше не платили трибута (*tributum*), тогда как италики все еще должны были тратить средства на содержание своих солдат в союзной армии (*stipendia*). Значение данного фактора, однако, не следует преувеличивать, ведь при получении римского гражданства местные элиты теряли контроль над финансовыми ресурсами своих общин, так что это еще вопрос, что для них было выгоднее.

Тем не менее, законопроекты М. Фульвия Флакка и Гая Гракха не встретили полной поддержки в среде союзников, если не принимать во внимание восстание во Фрегеллах, которое, по всей видимости, являлось исключением из правила [23, р. 63]. По моему мнению, главной причиной неудачи планов гракханцев по предоставлению союзникам (или же только латинам) римского гражданства заключалась в том, что эти планы не несли в себе ощутимой выгоды для крупных собственников из числа италиков. Несмотря на отно-

²⁴ Или просто нам не мешаете.

сительную привлекательность сделки с гракханцами, последние не спешили нарушить союзные договоры. При условии возобновления аграрной реформы они могли рассчитывать на сохранение большей части оккупированной ими земли²⁵. Однако в случае неудачи планов Гая Гракха и его соратников союзники оставляли за собой не большую или большую часть своих *possessiones*, но всю находившуюся в их владении землю из фонда *ager occupatorius*.

Если раньше римское гражданство было привлекательным преимущественно для малоимущих союзников²⁶, намеревавшихся принять участие в аграрной программе Тиберия Гракха, то указанные выше нормы сделали его желанным для каждого италика, вне зависимости от этнической принадлежности и размера имущества. Таким образом, сенату не только не удалось смягчить или устранить противоречия в отношении собственности, но совсем наоборот, эти противоречия только усугубились и перешли на качественно новый уровень, охватив теперь уже и все слои общества в италийских общинах. Само собой разумеется, что союзники с воодушевлением восприняли планы уже другого плебейского трибуна, М. Ливия Друза Младшего²⁷, по предоставлению им прав римского гражданства, которые были обнародованы в рамках его обширной программы социально-экономических и политических реформ. В этот раз, однако, инициатива исходила от недовольной передачей всадникам судов по делам о вымогательствах группы сенаторов.

Планы Друза Младшего, впрочем, так и остались лишь планами, потому что вскоре после принятия, по меньшей мере, его аграрный и судебный законы

²⁵ В пределах 500–1 000 югеров и на правах владения.

²⁶ Причем не исключено, что только из числа латинов.

²⁷ Его отцом был М. Ливий Друз Старший, принимавший активное участие в борьбе против гракханцев.

были отменены под давлением политических оппонентов из числа как сенаторов, так и всадников. А сам он вскоре был убит при загадочных обстоятельствах. Греческий историк Аппиан косвенно обвиняет союзников в убийстве плебейского трибуна, ведь согласно его рассказу именно с этой целью в Рим отправились некие «этруски и умбры» [13, с. 330]. Такой сценарий не выглядит неправдоподобным, хотя врагов у Друза Младшего было достаточно и без италиков. Негодование союзников, вылившееся впоследствии в избивание римских граждан в Аскуле, можно понять, ведь они поначалу с воодушевлением восприняли и поддерживали инициативу плебейского трибуна. Однако римское общество, судя по всему, не было готово к такому радикальному шагу, как принятие в свой гражданский коллектив всей (в этническом отношении довольно разнородной) массы союзников. И немаловажную роль в этом играли, безусловно, имущественные интересы.

В ходе и после окончания Союзнической войны, которая разразилась вскоре после того, как стало понятно, что италикам не удастся получить римское гражданство мирным путем, начался второй важнейший этап в приватизации «римского общественного поля». Полную картину происходивших в те годы событий сложно составить по причине крайней скудости источников. Однако факт остается фактом: после сулланской диктатуры (82–79 гг. до н.э.) неприватизированной осталась лишь небольшая часть некогда обширного *ager publicus populi Romani*, так называемые «кампанское поле» и «стеллатское поле».

Большую часть земли получили ветераны Суллы — ее диктатор конфисковал, по всей видимости, преимущественно у римлян и союзников, поддерживавших в ходе гражданской войны 88–82 гг. до н.э. его политических противников. Остальные союзники, как кажется, смогли оформить свои участки на «римском

общественном поле» в частную собственность²⁸. Введение в полноценный сельскохозяйственный оборот огромных массивов земли привело в конечном счете к финансовому кризису 86–85 гг. до н.э., хотя сама по себе дефляция, вызванная, в том числе скупкой земли у мелких собственников и, как следствие, ростом задолженности в первую очередь у крупных землевладельцев, стала реальностью еще в конце 90-х гг. до н.э., на что указывает, в частности, политика «порчи монеты», практиковавшаяся плебейским трибуном М. Ливием Друзом Младшим.

Несколько десятилетий спустя М. Туллий Цицерон²⁹ сетовал на снижение поступлений в государственную казну: «Помимо этого, если существует что-либо, что могло бы еще сильнее зажечь гневом честных людей, которые, я вижу, уже взволнованы, то, конечно, именно это, тем более, что после отмены пошлины в Италии и раздела кампанской земли — какие еще остаются отечественные поступления в казну, кроме двадцатой доли, а она, мне кажется, исчезнет на первой же народной сходке под крики наших прихвостней» [28, с. 122]. Да, какие-то земли, может даже и пригодные для земледелия оставались в распоряжении государства и после сулланской диктатуры. Однако их было уже недостаточно для проведения сколь-нибудь обширной программы по наделению землей малоимущих граждан³⁰. Сам по себе процесс образования класса крупных земельных собственников, т.е. постепенное сращивание римской и муниципальной элиты, затянется еще на долгие десятилетия, которые пройдут в условиях кровавых междоусобиц.

Отвечая на вопрос о причинах «гракханской смуты», сформулированный в начале статьи, необходи-

²⁸ После получения прав римского гражданства по законам

²⁹ В одном из писем к своему другу Т. Помпонию Атику.

³⁰ Сравнимой по масштабу с аграрными программами последней трети II в. до н.э.

мо отметить, что и она и последующие события римской истории вплоть до окончания диктатуры Суллы представляли собой различные этапы в ходе «борьбы за римскую общественную землю», т.е. борьбы за собственность, которая была обусловлена экономическими изменениями первой половины II в. до н.э.: бурным развитием интенсивного земледелия, сделавшим землю выгодным объектом для инвестиций, невиданным до толе притоком серебра в государственную казну и т.д. Что касается вопроса о том, какой фактор в наибольшей степени способствовал обострению социальных противоречий в первые десятилетия поздней Республики, прогрессирующая имущественная дифференциация или бурный рост численности гражданского населения, то однозначный ответ на этот вопрос представляется затруднительным по причине скудости источников. По моему мнению, решающее влияние на формирование у реформаторов представления о социальном кризисе в Риме оказал фактор негативной динамики «податных римлян», которая в свою очередь была обусловлена пусть и не катастрофическим, но постепенно ухудшающимся положением римского крестьянства.

Список использованной литературы

1. Syme R. The Roman Revolution / R. Syme. — Oxford : Oxford University Press, 1939. — 595 p.
2. Rich J.W. The Supposed Roman Manpower Shortage of the Later Second Century B.C. / J.W. Rich // Historia. — 1983. — Vol. 32. — P. 287–331.
3. De Ligt L. Poverty and Demography: The Case of the Gracchan Land Reforms / L. de Ligt // Mnemosyne. — 2004. — Vol. 57. — P. 725–757.
4. De Ligt L. Roman Manpower and Recruitment During the Middle Republic / L. de Ligt // A Companion to the Roman Army / ed. P. Erdkamp. — Oxford : Blackwell Publishing, 2008. — P. 114–131.
5. Кузищин В.И. Римское рабовладельческое поместье II в. до н. э. — I в. н. э. / В.И. Кузищин. — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1973. — 256 с.

6. Morley N. Metropolis and hinterland. The city of Rome and the Italian economy 200 B.C.–A.D. 200 / N. Morley. — Cambridge : Cambridge University Press, 1996. — 224 p.
7. Witschel Chr. Neue Forschungen zur römischen Landwirtschaft / Chr. Witschel // Klio. — 2001. — Vol. 83. — S. 113–133.
8. Плутарх. Сравнительные жизнеописания : в 2 т. / Плутарх. — Москва : Наука, 1994. — Т. I. — 704 с.
9. Штаерман Е.М. Расцвет рабовладельческих отношений в Римской республике / Е.М. Штаерман. — Москва : Наука, 1964. — 268 с.
10. Ливий Тит. История Рима от основания города / Ливий Тит ; пер. с лат. В.М. Смирнина. — Москва : Наука, 1989. — Т. I. — 576 с.
11. Roselaar S.T. Public Land in the Roman Republic. A Social and Economic History of Ager Publicus, 396–89 BC / S.T. Roselaar. — Oxford : Oxford Clarendon Press, 2010. — 360 p.
12. Campbell B. The Writings of the Roman Land Surveyors. Introduction, Text, Translation and Commentary / B. Campbell. — London : Society for the Promotion of Roman Studies, 2000. — 570 p.
13. Аппиан Александрийский. Римская история / Аппиан Александрийский ; пер. с греч. С.П. Кондратьева, С.А. Желева, О.О. Крюгера [и др.]. — Москва : Наука, 1998. — 726 с.
14. Плутарх. Сравнительные жизнеописания: в 2 т. / Плутарх. — Москва : Наука, 1994. — Т. II. — 672 с.
15. Hermon E. La loi agraire de Tiberius Gracchus / E. Hermon // Ktèma. — 1976. — Vol. 1. — P. 179–186.
16. Хрестоматия по истории древнего Рима / под ред. С.Л. Утченко. — Москва : Соцэкгиз, 1962. — 675 с.
17. Lommatzsch E. Corpus inscriptionum Latinarum / E. Lommatzsch, Th. Mommsen. — Berlin, 1918. — Vol. I. — Pars II. — Fasc. I. — 524 S.
18. Crawford M.H. Roman Statutes / M.H. Crawford. — London : Institute of Classical Studies, 1996. — Vol. I. — 553 p.
19. Аграрный закон теория 111 г. до н.э. / пер. Т.Г. Мякина. — URL: classics.nsu.ru/makin/lex_torr.pdf.
20. Лапыренок Р.В. [Рецензия] / Р.В. Лапыренок // Вестник Древней Истории. — 2016. — Т. 76/1 — С. 168–174. Рец. на кн.: L'ager publicus in età graccana (133–111 a.C.). Una rilettura testuale, storica e giuridica della lex agraria epigrafica / S. Sisani. Roma : Edizioni Quasar, 2015. 340 p.
21. Lapyrionok R.V. Die Krise des Jahres 129 v. Chr.: Eine rechtlich-historische Rekonstruktion / R.V. Lapyrionok, A.M. Smorchkov // Historia. — 2016. — Vol. 65. — S. 170–185.

22. Dart Ch.J. The Impact of the Gracchan Land Commission and the Dandis Power of the Triumvirs / Ch.J. Dart // *Hermes*. — 2011. — Vol. 139. — P. 337–357.

23. Lapyrionok R.V. Die Ursprünge des Bundesgenossenkrieges: Land und Politik in den Jahren 133-91 v. Chr. / R.V. Lapyrionok. — Bonn : Rudolf Habelt GmbH (*Antiquitas I.* 65), 2021. — 276 S.

24. Dessau H. *Inscriptiones Latinae Selectae* / H. Dessau. — Berlin : Weidmann Verlag, 1892. — Vol. I. — 588 S.

25. Degrassi A. *Inscriptiones Latinae liberae rei publicae* / A. Degrassi. — Firenze : La Nuova Italia, 1957. — Vol. I. — 292 p.

26. Лапырёнок Р.В. Наследие аграрного закона Тиберия Гракха: земельный вопрос и политическая борьба в Риме 20-х гг. II в. до н.э. / Р.В. Лапырёнок. — Москва : Изд-во Ун-та Дмитрия Пожарского, 2016. — 296 с.

27. Roselaar S.T. *Italy's Economic Revolution. Integration and Economy in Republican Italy* / S.T. Roselaar. — Oxford : Oxford University Press, 2019. — 320 p.

28. Цицерон Марк Туллий. Письма Марка Туллия Цицерона / Марк Туллий Цицерон ; пер. В.О. Горенштейна. — Москва : Ладомир, 1994. — Т. I. — 535 с.

References

1. Syme R. *The Roman Revolution*. Oxford University Press, 1939. 595 p.

2. Rich J.W. The Supposed Roman Manpower Shortage of the Later Second Century B.C. *Historia*, 1983, vol. 32, pp. 287–331.

3. De Ligt L. Poverty and Demography: The Case of the Gracchan Land Reforms. *Mnemosyne*, 2004, vol. 57, pp. 725–757.

4. De Ligt L. Roman Manpower and Recruitment During the Middle Republic. In Erdkamp P. (ed.). *A Companion to the Roman Army*. Oxford, Blackwell Publishing, 2008, pp. 114–131.

5. Kuzishchin V.I. *Rimskoe rabovladel'cheskoe pomest'e II v. do n.e. — I v. n. e.* [Roman Slave-Holding Estate in the 2nd century B.C. and in the 1st century A.D.] Lomonosov Moscow State University Publ., 1973. 256 p.

6. Morley N. *Metropolis and hinterland. The city of Rome and the Italian economy 200 B.C.–A.D. 200*. Cambridge University Press, 1996. 224 p.

7. Witschel Chr. Neue Forschungen zur römischen Landwirtschaft. *Klio*, 2001, Vol. 83, S. 113–133.

8. Plutarkh. *Sravnitel'nye zhizneopisaniya* [Plutarkh's Lives]. Moscow, Nauka Publ., 1994. Vol. I. 704 p.

9. Shtaerman E.M. *Rastsvet rabovladel'cheskikh otnoshenii v Rimskoi respublike* [The Growth of Slave-Holding in the Roman Republic]. Moscow, Nauka Publ., 1964. 268 p.
10. Livii Tit; Smirin V.M. (ed.). *Istoriya Rima ot osnovaniya goroda* [The History of Rome Starting from the Origination of the City]. Moscow, Nauka Publ., 1989. Vol. I. 268 p.
11. Roselaar S.T. *Public Land in the Roman Republic. A Social and Economic History of Ager Publicus, 396-89 BC*. Oxford Clarendon Press, 2010. 360 p.
12. Campbell B. *The Writings of the Roman Land Surveyors. Introduction, Text, Translation and Commentary*. London, Society for the Promotion of Roman Studies, 2000. 570 p.
13. Appian Aleksandriiskii; Kondratev S.P., Zhebelev S.A., Kryuger O.O. (eds). *Rimskaya istoriya* [The Roman History]. Moscow, Nauka Publ., 1998. 726 p.
14. Plutarkh. *Sravnitel'nye zhizneopisaniya* [Plutarkh's Lives]. Moscow, Nauka Publ., 1994. Vol. II. 672 p.
15. Hermon E. La loi agraire de Tiberius Gracchus. *Ktèma*, 1976, vol. 1, pp. 179-186.
16. Utchenko S.L. (ed.). *Khrestomatiya po istorii drevnego Rima* [The Anthology of the History of Ancient Rome]. Moscow, Sotsek-giz Publ., 1962. 675 p.
17. Lommatzsch E., Mommsen Th. *Corpus inscriptionum Latinarum*. Berlin, 1918. Vol. I. Pars II. Fasc. I. 524 S.
18. Crawford M.H. *Roman Statutes*. London, Institute of Classical Studies, 1996. Vol. I. 553 p.
19. Myakin T.G. (ed.). *Agrarnyi zakon teoriya 111 g. do n.e.* [Agrarian Law Theory of the 111th century B.C.]. Available at: clas.sics.nsu.ru/makin/lex_torr.pdf. (In Russian).
20. Lapyrenok R.V. The Review. *Vestnik Drevnei Istorii* = *Journal of Ancient History*, 2016, vol. 76/1, pp. 168-174. (In Russian).
21. Lapyrionok R.V., Smorchkov A.M. Die Krise des Jahres 129 v. Chr.: Eine rechtlich-historische Rekonstruktion. *Historia*, 2016, Vol. 65, S. 170-185.
22. Dart Ch.J. The Impact of the Gracchan Land Commission and the Dandis Power of the Triumvirs. *Hermes*, 2011, vol. 139, pp. 337-357.
23. Lapyrionok R.V. *Die Ursprünge des Bundesgenossenkrieges: Land und Politik in den Jahren 133-91 v. Chr.* Bonn, Rudolf Habelt GmbH (Antiquitas I. 65), 2021. 276 S.
24. Dessau H. *Inscriptiones Latinae Selectae*. Berlin, Weidmann Verlag, 1892. Vol. I. 588 S.
25. Degrassi A. *Inscriptiones Latinae liberae rei publicae*. Firenze, La Nuova Italia, 1957. Vol. I. 292 p.

26. Lapyrenok R.V. *Nasledie agrarnogo zakona Tiberiya Grakkha: ze-mel'nyi vopros i politicheskaya bor'ba v Rime 20-kh gg. II v. do n.e.* [The Heritage of Tiberius Gracchus's Agrarian Law: Land Question and Political Struggle in Rome in the 20-s of the 2nd century B.C.]. Moscow, Dmitry Pozharsky University Publ., 2016. 296 p.

27. Roselaar S.T. *Italy's Economic Revolution. Integration and Economy in Republican Italy*. Oxford University Press, 2019. 320 p.

28. Tsitseron Mark Tullii; Gorenshteina V.O. (ed.). *Pis'ma Marka Tulliia Tsitserona* [The Letters of Marcus Tullius Cicero]. Moscow, Ladomir Publ., 1994. Vol. I. 535 p.

Информация об авторе

Лапырёнок Роман Викторович — Dr. habil. (Рейнский университет им. Фридриха-Вильгельма, Бонн), кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и таможенного дела, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: lapyrionok@mail.ru. ORCID: 0000-0003-2597-9107; SPIN-код: 6991-5822; Author ID: 815158; WoS ID: AAK-7471-2021.

Author

Roman V. Lapyrenok — Dr. habil. (University of Bonn), Ph.D. in History, Associate Professor, Department of International Relations and Customs Affairs, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: lapyrionok@mail.ru. ORCID: 0000-0003-2597-9107; SPIN-Code: 6991-5822; Author ID: 815158; WoS ResearcherID: AAK-7471-2021.

Для цитирования

Лапырёнок Р.В. «Римская революция»: политико-экономические предпосылки / Р.В. Лапырёнок. — DOI: 10.17150/2308-2488.2021.22(2).222-245 // Историко-экономические исследования. — 2021. — Т. 22, № 2. — С. 222-245.

For Citation

Lapyrenok R.V. The Political and Economic Origins of the Roman Revolution. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2021, vol. 22, no. 2, pp. 222-245. DOI: 10.17150/2308-2488.2021.22(2).222-245. (In Russian).